

шеннолетнего либо взрослого, имитирующего несовершеннолетнего. В криминалистике и судебной медицине методы оценки возраста человека в зависимости от криминалистической значимости результата подразделяют на методы доказательственного и предположительного (ориентирующего) характера. Кроме того, в сферу судебно-медицинской экспертизы входят вопросы, связанные с оценкой физического насилия.

УДК 343.98

П.Л. Боровик, Г.В. Фёдоров

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОДУКЦИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аспекты проблемы назначения и производства экспертизы порнографической продукции исследовались в диссертационных работах И.Н. Сугакова (1979 г.) и С.А. Кондранина (1990 г.) и основывались на законодательстве, которое в настоящее время претерпело существенные изменения. Кроме того, предложенные подходы были актуальны для того исторического периода социально-правового развития общества, в котором выполнялись указанные работы, и посвящены общей порнографии. Рассматриваемые проблемы затронуты также в монографиях В.В. Нагаева (2009 г.) и В.Н. Куликова (2012 г.), однако в них отражены лишь некоторые аспекты производства судебных экспертиз материалов или предметов порнографического характера без учета специфики, характерной для продукции с изображением несовершеннолетних. В работах других авторов (Э.В. Жилин, А.А. Иванова, И.О. Крепаков, С.О. Сафронов, А.Е. Хабаров, С.В. Хильченко, С.А. Цыркун, В.В. Шендрик), изучавших отдельные аспекты проблемы расследования незаконного оборота порнографии, вопросы назначения и производства экспертизы продукции с изображением несовершеннолетнего, имеющей признаки порнографии, не рассматривались.

Анализ уголовных дел об обороте детской порнографии позволил выявить ряд следующих недостатков, имеющих место при назначении и производстве данного вида экспертиз:

1. При расследовании указанных деяний для установления предмета преступления назначались исключительно искусствоведческие экспертизы (из них 72,7 % – в составе комиссии). Задействованная в форме экспертизы данная отрасль специальных знаний, связанных с анализом и оценкой художественных произведений с целью их атрибуции, опре-

деления историко-культурной и материальной ценности, не способствует решению задач отнесения порнопродукции к категории порнографической и установления предмета преступного посягательства.

2. На разрешение эксперта ставились обычно следующие два вопроса:

а) имеются ли на представленном для исследования носителе информации изображении сцен порнографического характера? (100 %). Этот вопрос провоцирует эксперта выйти за пределы своей компетенции в сферу юриспруденции;

б) имеются ли на представленном для исследования носителе информации изображении сцен порнографического содержания с изображением несовершеннолетних, малолетних? (61,5 %). Постановка данного вопроса лишена смысла, поскольку установление возраста лица не относится к компетенции искусствоведческой экспертизы.

3. Объекты, направляемые на экспертизу, надлежащим образом не индивидуализировались и не приобщались к материалам дела в качестве вещественных доказательств (93,3 % от общего количества случаев). Полагаем, что отсутствие процессуального решения о приобщении данных объектов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств с криминалистической точки зрения разрывает весь доказательственный ряд с позиции того, что не доказательство направляется на экспертизу, а значит, исследуются объекты, не являющиеся доказательствами. Таким образом, сведения о них также не будут являться доказательствами, поскольку статус их не определен и неясен источник их происхождения.

4. В связи с тем что подобные экспертизы назначались в Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (РЭЖ), которая не является государственным судебно-экспертным учреждением, органами дознания и следователем не выполнялись требования уголовно-процессуального законодательства, а именно:

а) не выяснялась компетенция экспертов. Так, в уголовных делах в 100 % случаев отсутствуют соответствующие материалы (копии дипломов о получении высшего образования, присуждении ученой степени и присвоении ученого звания, выписки с места работы, подтверждающие трудовой стаж по специальности не менее одного года, списки научных публикаций, удостоверяющих их компетентность, и т. д.);

б) разъяснение эксперту прав и обязанностей, предусмотренных ст. 61 УПК, предупреждение в соответствии со ст. 401, 402 УК об уголовной ответственности осуществлялось неизвестным лицом (93,2 %), а в некоторых заключениях такая подписка была неполная (4,5 %), либо отсутствовала вовсе (2,3 %);

в) имели место случаи, когда в экспертных заключениях отсутствовали сведения об экспертах и их подписи, а также реквизиты РЭК, дата проведения экспертизы и удостоверяющая печать.

Все это чревато тем, что заключение эксперта не может быть признано источником доказательств, так как при назначении и производстве экспертизы не соблюдалась процессуальная процедура.

5. Исследование показало, что 5,7 % уголовных дел об обороте порнографической продукции, в том числе с изображением несовершеннолетних, не содержали протоколов об ознакомлении подозреваемых (обвиняемых) с постановлением о назначении искусствоведческой экспертизы, а значит, им не разъяснялись их права, что является нарушением уголовно-процессуального законодательства.

6. Во всех имеющихся повторных экспертизах (2,3 % от общего количества уголовных дел) по делам рассматриваемой категории во вводной части заключения эксперта отсутствовали сведения о предшествующих экспертизах (данные об экспертах и экспертных заключениях, в которых они проводились, номер и дата заключения, полученные выводы, а также основания назначения дополнительной и (или) повторной экспертизы, указанные в постановлении (определении) о ее назначении). Данный факт лишает возможности орган уголовного преследования оценить, в полной ли мере эксперт уяснил поставленную перед ним задачу, а также обоснованность сформулированных им выводов.

7. В заключениях экспертов содержится неполное описание упаковок и самих объектов, поступивших на исследование (67,3 %), а также отсутствуют фототаблицы с их фотографиями, прилагаемые к заключениям (100 %), что не исключает возможность возникновения сомнений о подмене объектов исследования.

8. В структуре заключения эксперта не описывалась методика исследования, позволяющая обосновать выводы (100 %).

9. Экспертная комиссия составляет заключение в соответствии с п. 14 ч. 2 Положения о РЭК, форма которого утверждается Министерством культуры, что, по нашему мнению, вступает в противоречие с уголовно-процессуальным законодательством. Экспертное заключение является процессуальным документом, что отражено в ст. 95 и ст. 236 УПК, и его форма строго регламентирована законодательством, поэтому по уголовным делам нормы, установленные постановлением Совета Министров, который утвердил данное положение, а также решения в этой связи Министерства культуры, не должны применяться.

10. Не надлежащим образом следователи осуществляли оценку заключения эксперта, поскольку выявленные недочеты не позволяют без последующей проверки (допрос эксперта, повторное назначение экспертизы и т. д.) использовать подобные заключения в процессе доказывания.

Все это обосновывает актуальность обозначенного направления исследования и необходимость выработки предложений и комплекса практических рекомендаций процессуального и криминалистического характера по назначению и производству судебной экспертизы продукции с изображением несовершеннолетнего, содержащей признаки порнографии, и ее оценки. При разработке указанных рекомендаций следует учитывать научно обоснованные подходы ученых-предшественников, основанные на трехэтапном строении структуры рассматриваемого следственного действия.

УДК 343.98

А.В. Водолазов

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Дактилоскопическая экспертиза является одним из старейших видов судебной экспертизы. В ее генезисе можно выделить четыре относительно самостоятельных направления:

научное – расширение и совершенствование теории дактилоскопии; техническое – разработка и совершенствование технических средств и методов выявления, фиксации, изъятия и исследования следов рук; регистрационное – разработка и совершенствование принципов и организации работы систем дактилоскопической регистрации; методическое – тесно связано с научным направлением, но имеет более выраженный практический характер, призвано предоставить в распоряжение экспертов-практиков новые (усовершенствованные) методы проведения судебно-дактилоскопической экспертизы.

В каждом из этих направлений на сегодняшний день существуют свои проблемные вопросы.

В научном направлении фундаментальным остается вопрос об обоснованности дактилоскопического метода как средства идентификации человека. На практике наиболее часто сомнения в истинности базисного для дактилоскопии утверждения об уникальности папиллярного узора возникали в судах отдельных штатов и Федеральном суде США. Вопрос о неповторимости (либо степени такой неповторимости) папиллярных узоров, сформированных естественным путем, обсуждался на самых высоких уровнях, в том числе в Верховном суде США, где была сформирована специальная комиссия для изучения данной проблемы. Более широко данную проблему можно сформулировать как наличие сильного субъективного фактора, влияющего на выводы экспертизы.